

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47) 084.2

Дата поступления: 13.07.2024
рецензирования: 15.08.2024
принятия: 15.11.2024

**«Побойтесь Бога! Я страдаю»: душевнобольная повседневность эпохи
А.Ф. Керенского. Антропология эмоций**

З.М. Кобозева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>

П.С. Кабытов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>

Аннотация: В статье анализируется эмоциональное сообщество взбудораженной предреволюционными настроениями российской общественности, чья реакция нашла выражение в письмах граждан к А.Ф. Керенскому в 1917 году. Письма не содержат политических идей, они все сфокусированы на сиюминутных эмоциях отправителей. При формировании дела, сохранившегося в фондах ГАРФ, сотрудники архива все письма граждан разделили на две группы: письма сумасшедших и письма простых граждан. Сложно понять, как и кем была проведена граница между психической нормой и отклонением от нормы. Поэтому данный казус обращает нас не только к проблеме «истории эмоций», но и к вопросу, актуализированному в работах М. Фуко: общество и безумие. Что воспринималось безумием в ту или иную эпоху. Насколько четко в русском обществе 1917 года диагностировалось безумие, как болезнь, если любое радикальное социально-политическое изменение заставляет людей жить в ситуации своего рода безумия, когда нормы старого рушатся и создаются абсолютно новые тексты поведения и обстоятельства жизни. Как не сойти с ума обывателю? Или письма А.Ф. Керенскому – это всего лишь проявление так называемой «культуры политического», под которым «новая социальная история» понимает повседневную политическую активность масс. Данная статья актуализирует подход, идущий от «истории эмоций» к анализу казуса – писем граждан А.Ф. Керенскому.

Ключевые слова: письма во власть; граждане; А.Ф. Керенский; Временное правительство; российская революция; эмоции; чувства; психическая болезнь; личность; безумие; сумасшествие; эмоциональное сообщество; повседневность.

Цитирование. Кобозева З.М., Кабытов П.С. «Побойтесь Бога! Я страдаю»: душевнобольная повседневность эпохи А.Ф. Керенского. Антропология эмоций // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 84–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-84-89>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кобозева З.М., Кабытов П.С., 2024

Зоя Михайловна Кобозева – доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Петр Серафимович Кабытов – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.07.2024
Revised: 15.08.2024
Accepted: 15.11.2024

**«Have fear of God! I am suffering»: mentally ill everyday life of the era
of A.F. Kerensky. Anthropology of emotions**

Z.M. Kobozeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>

P.S. Kabytov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>

Abstract: The article analyzes the emotional community of the Russian public, agitated by the pre-revolutionary sentiments, whose reaction was expressed in letters from citizens to A.F. Kerensky in 1917. The letters do not carry

political ideas. They are all focused on the immediate emotions of the senders. During the formation of the file preserved in the GARF funds, all letters from citizens were divided into 2 groups. Letters from crazy people and letters from ordinary citizens. It is difficult to understand how and by whom this watershed was drawn between the mental norm and deviation from the norm. Therefore, this incident draws us not only to the problem of the «history of emotions», but also to the issue actualized in the works of M. Foucault: society and madness. Which was perceived as madness in one era or another. How clearly was insanity diagnosed in Russian society in 1917, as a disease, if any radical socio-political change forces people to live in a situation of a kind of insanity, when the norms of the old collapse and completely new texts of behavior and circumstances of life are created. How can a layman not go crazy? Or the letters to A.F. Kerensky are just a manifestation of the so-called «culture of the political», by which the «new social history» understands the daily political activity of the masses. This article actualizes the approach coming from the «history of emotions» to the analysis of the incident – letters of citizens to A.F. Kerensky.

Key words: letters to the authorities; citizens; A.F. Kerensky; provisional government; revolution; emotions; feelings; mental illness; personality; insanity; insanity; emotional community; everyday life.

Citation. Kobozeva Z.M., Kabytov P.S. «Have fear of God! I am suffering»: mentally ill everyday life of the era of A.F. Kerensky. Anthropology of emotions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 84–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-84-89>. (In Russ.)

Information on conflict of interest: authors declared no conflicts of interest.

© Kobozeva Z.M., Kabytov P.S., 2024

Zoya M. Kobozeva – Doctor of Historical Sciences, professor of the Faculty of History, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Petr S. Kabytov – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

*Садитесь, я вам рад.
Откиньте всякий страх
И можете держать себя свободно,
Я разрешаю вам. Вы знаете, на днях
Я королем был избран всенародно,
Но это все равно. Смущают мысль мою
Все эти почести, приветствия, поклоны...
Я день и ночь пишу законы
Для счастья подданных и очень устаю.
Как вам моя понравилась столица?
Вы из далеких стран? А впрочем, ваши лица
Напоминают мне знакомые черты,
Как будто я встречал, имен еще не зная,
Вас где-то, там, давно...»
А. Апухтин*

Введение

«Эмоциональный бум» в историографии в условиях современного плюрализма методологических подходов к историческому исследованию привел к тому, что на сегодняшний день и в отечественной историографии существует и развивается направление «история эмоций», междисциплинарное в своей основе, позволяющее подойти к вопросу анализа различных эмоциональных сообществ и отдельных личностей с точки зрения исторической антропологии, в основе предметного поля которой – человек, одолеваемый страстями, эмоциями, мучимый болезнями, наслаждающийся, раскаивающийся, ищущий опоры и обретающий веру. Написав в соавторстве несколько книг по истории основного городского сословия, мещанства, мы пролонгировали анализ его повседневной жизни вплоть до гибели сословного строя в Российской империи, наступившего в 1917 году. Мещане были обличаемы российской общественно-политической мыслью, интеллигенцией за их равнодушное отношение к социально-экономическим антоганизмам в обществе и к политическому дискурсу. И вот это обывательское

пространство все же удастся раскатать к октябрю 1917 года. Бастуют приказчики в провинции, горничные. Революционный дискурс пронизывает газеты, круг чтения, информационное пространство. И российское общество даже в лице своего обывательского большинства приходит в движение. Харизматичный лидер, такой, каким, несомненно, был А.Ф. Керенский, становится катализатором этой разволновавшейся повседневности. В рамках этой статьи мы продемонстрируем на примере нескольких обывательских писем А.Ф. Керенскому «эмоциональное сообщество» граждан накануне Октябрьской революции.

С одной стороны, история эмоций как направление исторического исследования имеет уже длительную историю начиная с трудов Л. Февра, с его знаменитого доклада «Чувствительность и история» (1941 г.). Л. Февр убедительно доказывал, что эмоции людей, объектов исторического познания, должны находиться в центре внимания историков [Российская империя чувств 2010, с. 11]. Безусловно, история эмоций тесно связана с психикой человека, получив историографическое название «психоистория» [Российская империя чувств 2010, с. 17]. С 1980-х гг. начинается фаза универсализма в изучении эмоций. Историки этого направления рассматривали эмоции как культурно и исторически обусловленные величины [Российская империя чувств 2010, с. 19]. В советской историографии важным моментом в развитии истории эмоций был изданный под редакцией Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анциферовой в 1971 г. сборник «История и психология» [Российская империя чувств 2010, с. 25]. Безусловно, что самыми значимыми именами в отечественной историографии, чьи научные труды напрямую связаны с миром чувств людей прошлого, были историки-медиевисты А.Я. Гуревич и Ю.Л. Бессмертный. Важным этапом стал изданный в 2000 г. сборник «Человек в мире чувств» с прекрасной в методологическом плане вводной

статьей Ю.Л. Бессмертного [Человек в мире чувств 2000]. На сегодняшний день концептуально важными для направления «истории эмоций» являются два труда: коллективная монография «Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций» и работа Яна Плампера «История эмоций» [Российская империя чувств; Плампер 2018]. Как ни покажется странным, в этих трудах обнаруживается констатация того, что у историков возникают трудности работать в этом направлении, потому что не достаточно еще разработан метод анализа и в источниках историкам не всегда удается обнаружить эмоции. Поэтому предлагается использовать так называемую «герменевтику тишины», или «герменевтику чтения между строк», сосредоточенную на микроуровне текста, то есть способность видеть в тексте источника «случайные детали», свидетельствующие об эмоциональном состоянии автора источника или описываемого в источнике персонажа [Российская империя чувств 2010, с. 35–36]. Но некая «неподвижность» отечественной историографии, оставшейся «без надзора», как метко обозначил это явление Н. Копосов в своей важной в методологическом отношении монографии «Хватит убивать кошек! Критика социальных наук» [Копосов 2005], привела к тому, что до сих пор не выработан четкий инструментарий, который позволил бы историкам не просто быть участниками коллективных сборников по истории эмоций, когда исследуется одна эпизодическая тема и причисляется к проблематике сборника, не просто писать во «Введении» к этому изданию об этом методе среди прочих, но использовать данную методологию как стрелковую при написании трудов именно по истории эмоций. В этой связи даже в границах данной статьи мы акцентируем внимание на актуализации проблемы, но не продвигаемся дальше, так как явно ощущаем недостаток исследовательского инструментария, позволившего бы соединить естественно-научное знание человеческой физиологии, в частности эмоциональной сферы, с социальной историей стресса, когда система человеческого сообщества выходит из равновесия. Возникает вопрос: революционные эмоции – это рациональные объективные условия, заставляющие людей добиваться улучшения своей жизни, или это массовый психоз, экзальтация, взвинченность? Как замечал М. Фуко, «медицина становится свидетельницей нарастающего размывания границ между патологическими и нормальными фактами» [Фуко 2010 а, с. 83]. И самое важное применительно к нашим казусам наблюдение М. Фуко заключается в следующем: «В ходе первых крупных уголовных процессов эпохи революции, сопровождавшихся публичными слушаниями и публичным вынесением приговора, вновь явился на свет древний мир безумия, заняв свое место внутри почти повседневного опыта» [Фуко 2010 б, с. 535]. Таким образом, революционные времена как бы разрушают грань между нормой и патологией в человеческой психике, делают безумие частью повседневного опыта.

Основная часть

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Канцелярии министра председателя Временного правительства среди дел, в которых были собраны письма граждан А.Ф. Керенскому, хранятся отдельные дела под названием «Письма сумасшедших» [ГАРФ. Ф. 1778. Канцелярия министра-председателя Временного правительства. Оп.1. Д. 386]. По существу при комплектации фондов ГАРФ архивистами была проведена граница между нормой и патологией. Однако те письма, обращенные к А.Ф. Керенскому, которые не попали в категорию «сумасшедших», написанные от лица «нормальных» граждан, по степени экзальтации, по эмоциональности, по встревоженности душ перевешивают некую норму традиционного выражения чувств, характерную для общения простых граждан России с представителями власти, об этом свидетельствуют исследования, в которых содержится анализ мещанских обращений во власть [Кобозева, Кабытов 2024]. В чем же заключалась причина? В личности самого А.Ф. Керенского, который успел зарекомендовать себя в России как адвокат по «революционным» делам, а заняв пост главы Временного правительства, сумел сублимировать в себе весь пыл революционной эпохи? Или в эпохе, которая стала «сумасшедшей» или «душевнобольной»? Во времени, когда эмоциональный накал событий, революция, витающая в воздухе, Первая мировая война, технический прогресс, разрушение привычных хронотопических ценностей, стирание границ социальных и многочисленность новых культурных кодов, новых дискурсов изменяли состояние души восприимчивого обывателя, истерия обывателя, вернее, включение обывателя в это «эмоциональное сообщество», не диагностируется как патология. Многие обращения к А.Ф. Керенскому начинаются с местоимения «ты», которое свидетельствует, что эмоции любви и ненависти соединяются в единое целое. Чаще всего невозможно разобрать отношение отправителя к адресату и установить, с кем общается отправитель: с простым человеком, с символом или с самой эпохой.

3 сентября 1917 г. посредник (так был уточнен социальный статус автора обращения к Керенскому) Алексей Иванович Беляев писал Александру Федоровичу, обращаясь на «ты»: «Ради Бога ты на меня не сердись, если я чем тебя оскорбляю» и без знаков препинания далее: «дело в том что я **страшно*** люблю Родину» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 69). Письмо заключало в себе просьбу к Керенскому простить «Корнилова и союзников», так как их поступок был нужен «для спасения Родины» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 69).

Некоторые письма начинались в духе революционной эпохи: «Товарищ Керенский! Примите слова мой настоящий **крик души**, не могу хладнокровно смотреть...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 58).

Но большая часть писем взывала к Керенскому как к абсолютно близкому и любимому человеку:

«Дорогой, любимый, **бурнопламенный** Первый гражданин России, Александр Федорович! Простите мне, старику-народнику, любящему Россию как отца, Малороссию как мать, а Вас как сына, что отнимаю у Вас одну четверть часа, дорогого для России времени; но после Ваших слов на Государственном Совещании пусть **сердце станет каменным**, пусть **замрут все струны веры** в человеке... я молчать не могу. Вы – солнце России... потому должны быть таким же неизменным, благодетельным, как оно. Если я, увидевший в канун жизни...народа, кричащего три слова: жрать, грабить буржуа – пиявку, душить старый режим, к которому он отнес и меня, как городского, земского и общественного деятеля, за то, что я не раболепствую перед ним, как раньше перед правительством...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 56).

Много писем к Керенскому поступало в стихотворной форме: «Милостивый Государь Александр Федорович! Не будет Вам благословенья / От Бога. Верю – без сомненья, – / Пока мне дело... не решите / Спасайтесь всласть, если хотите / быть справедливым, для всех равным, / Великодушным, добрым, славным ! / Да и помочь... мне не мешает / Уж 20 лет **душа** страдает... / Ведь я ограблен до рубахи / За это Николаю ...плахи / Мало бы было, хоть из мести, / Но месть недопустима Чести! / Побойтесь Бога! **Я страдаю...** / И лишь от Вас я ожидаю: / Защиты права, по закону; / В кару поверженному трону / Ведь я могу служить Отчизне / Без лицемерья, укоризны, / Но нет средств к жизни и одежды... / Протекций сильных... и надежды / Благоволите...поддержите / И от беды меня спасите!» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 60).

Письмо от «старого крестьянина» начиналось с обращения «**Искренночтимый** товарищ Александр Федорович!» и содержало в себе просьбу «не допустить учреждения приходских советов, ибо в советы войдут люди, удобные духовенству, и приверженцы старого порядка...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 47).

Уфимский епископ Андрей молил Керенского: «Александр Федорович! Спасайте Россию! По-видимому, Вас Бог избрал спасти родину: ...теперь идите прямо в народ и к народу, заговорите с ним русским **мужицким языком** и тогда вы будете сильны...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 33).

Судя по всему, авторы «писем во власть», которая воплощалась в образе Керенского, не испытывали страха перед такой властью и писали Керенскому, обращаясь к нему в третьем лице: «До 18 июня 1917 г. я считал и своим солдатам объяснял, что Керенский **“человек чудес”**. Но с 18 июня пришлось переменить взгляд о Керенском, который для меня – загадочная личность... Я теперь не вижу никакой разницы между романовским и керенским правительством...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 31–31 об.).

Помощник пожарного смотрителя Границкой таможни, прикомандированный к Архангельской таможне, Константин Михайлович Колодяжный писал Керенскому: «Дорогой Алесандр Федоро-

вич! Целую Вас крепко с искренним человеческим сердцем и верю, что неисповедимые пока для человечества **силы природы**, поставившие Вас на **вершины человеческого водоворота**, предназначают Вам успокоить **шквал разбушевавшегося человеческого моря...**» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 19 об.).

Часть писем, адресованных Керенскому, сохранились в архиве без начала и конца: «Одумайтесь, **несчастный ослепленный** и связанный своей партийной программой **близорукий безумец...** Неужели Вам не ясно, что для России нет и не может быть одновременно двух дел: и революции, и войны... Или тем, или другим пожертвовать необходимо...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 16).

Письмо от штабс-капитана из Франции также не содержит начала: «Я привык в жизни все называть собственными именами. Очень сожалею, что не могу с Вами повидаться, а столько надо было бы сказать полезного и даже необходимого для России...» [ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 14].

Отсутствует начало и в другом очень эмоциональном письме: «...Всходило солнце Свободы, весь народ ликовал и горячие чувства он произносил, и готов он был всю жизнь отдать за защиту Свободы, а еще пуще всего старался черноморский флот... бывший царь, внутренний враг, кровопийца 300 лет кровь пил... а теперь царь живет почти лучше, чем он жил до этого... что как он с нашим братом обращался. **Сажал в тюрьмы сыры, кушать не давал**, вешал стрелял, и больше стгнивали в каторжных работах...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 13).

31 августа 1917 г. обыватель витиевато писал Керенскому: «Многоуважаемый Александр Федорович! Глубоко извиняюсь за причиняемое беспокойство настоящим письмом, но я не могу не излить моей **душевной радости...**» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 11).

Письмо из Твери от 23 августа 1917 г. выделяется из прочих именно какой-то невероятной «пункцией» российской революционной повседневности: «Письмо к Временную правительство милостивый Государь и верный служащий Родину А.Ф. Керенский много солдат страдающих грижами ушами гнои течение с уха и также много такие болезни есть котори мокрая погода так эти с ушами пропавши люди вот я сегодня переходя улицу одна в г. тверь стоит солдат уперся в тилифоны столб **вижу что он больной** подходил к нему испрашивал что тебя такой солдат он мня рассказывал что он только что три дня с камисия у него тичет с уха его зачислили в резерв ополчения и вот вдрух **шум в голове...** сам отправился домой дороною **я думаю что мне сичас делать вот я издумал написать письмо** (...к временную правительство) хотя я мало грамотной но я надеюсь что вы господа... милостивы государи вы можете издать новый приказ в г. Тверь по полкам чтобы... обратили внимание на болезни... Прошу издать в ридакцию ответ Без отказу» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 9–10 об.).

Еще один совершенно другой тип личности предстает в письме Керенскому: «Гражданин Министр! Россия и Вы нуждаетесь в энергичных и **умных людях**. Думаю, что я до некоторой степени мог бы удовлетворить эту потребность...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 126).

Особую группу писем представляют женские послания Керенскому, в частности, к примеру, от Инны Халемской из Киева: «Александр Федорович! Дорогой! Прекрасный, Александр Федорович! **Я пламенно преподаю** к Вашей дорогой руке – и на разстояньи, как бы в действительности, здесь, ощущаю ее... **Я рыдаю от счастья**... Счастья что есть Вы – есть Титан (подчеркивания автора письма. – *Прим. авт.*) на земле! И хочется кричать в **экстазе**: – О, Россия, ты еще не погибла, пока ты носишь на груди своей таких сынов!!! Пока красуются **намоленные сердца**!!! Александр Федорович! Я пишу Вам, я – **маленькое неприметное создание**, но чувство больше меня самой, водит моей рукой, влечет меня: – Хотя б одно мое словечко долетело к Вам... Я жизнь готова всю сложить у подножья Вашего Святого Пьедестала! Что пережито в эти ужаснейшие роковые дни... Как **трепетало страстно сердце**... Я служу в комитете Юго-Западного фронта Всероссийского Земского Союза... служебный персонал (за редким исключением) преобладающий контр-революционный элемент... Между прочим – я ношу на груди своей ваш дорогой портрет фотоэмаль – и это вызывает их вечную насмешку... И незабвенно будет ваше славное, символически-прекрасное лицо – и вечными, бессмертными, неувядаемыми лаврами славы будет увенчано Оно!!! Позвольте ж мне припасть к Вашей руке... Да будем счастливы!!! **Примите гимн мой Вам!** Великий наш Титан Всем сердцем лобызаю Вашу руку – всем сердцем к Вам!!!» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 110–111 об.).

И наконец, письмо «маленького человека»: «Уважаемый Защитник России и Великий Труженник по спасению людей Русских Александр Федорович! Мир Вам и Спасибо... Прошу простить меня за то, что я будучи **маленький человек** осмелился писать Вам предлагая совет... Необходимо уничтожить Хлебную монополию» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 86).

Письмо от генерал-майора в отставке, инвалида первого класса Анофриева интересно тем, что оно как раз и сообщает о сумасшествии обывателя: «Господин Министр – Председатель! В ужасе за Родину, дерзаю высказаться. Шесть месяцев Временное Правительство трудится, но дела Отечества неудержимо ухудшаются. Неужели до сих пор Вы не пришли к заключению, что с некультурной, обнаглевшей и отчасти **полусумасшедшей массой** словами без палки управиться нельзя?!» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 67).

То, что личность А.Ф. Керенского была необыкновенно популярна в 1917 г. у обывателей подтверждают многие исследователи, и, в частности, С.В. Тютюкин отмечает, что в 1917 г. Керенский

«ненадолго стал поистине культовой фигурой, сравниться с которой по популярности, пожалуй, не смог тогда в России ни один политик» [Тютюкин 2012, с. 290], он любил «щегольнуть своей готовностью раз за разом говорить перед совсем темной аудиторией, своим новым пристрастием к рукопожатиям с рабочими и солдатами, готовностью запевать на митингах вместе с ними их революционные песни и т. д.» [Тютюкин 2012, с. 292].

Таким образом, можно ли возбуждение массы народа в период общественно-политических катаклизмов, равно как и их кумиров, лидеров, оценивать в понятиях нормальной психологии и называть истерическим синдромом? Наверное, мы имеем дело с некоторыми навязчивостями, которые возникают «на фоне нормального психического состояния нерешительности, сомнений и беспокойства, а также периодических, внезапных приступов различных идей-импульсов» [Фуко 2010, с. 69]. Одно несомненно: решение вопроса о нормальности или ненормальности революционного эмоционального сообщества невозможно решить одними методами исторической науки. Необходима помощь психиатров и лингвистов. Лингвистов, потому что наши источники – тексты, письма во власть. И их герменевтический анализ позволил бы отсечь от картины «протекания болезни» все стереотипы и символы, порожденные революционным временем и «осевшие» в дискурсе.

Заключение

Революция может трактоваться и как конец, и как начало. Конец старой жизни. Начало новой жизни. Мишель Фуко заканчивает свой труд об истории безумия в классическую эпоху очень точным наблюдением: «...безумие существует лишь как конечный миг творчества – творчество неустанно вытесняет его за свои пределы; где есть творчество, там нет места безумию; и однако безумие современно творчеству и творению, ибо кладет начало времени его истины» [Фуко 2010, с. 628]. Революция 1917 г. привела к социальному конструированию новой жизни, а вместе с ней и новых эмоций. Это был великий проект, в первую очередь этический проект, так жадно ожидаемый людьми: «мир хижинам, война дворцам», справедливость, равенство, братство, свобода. Все лозунги революции 1917 года должны были означать то новое творчество, в котором нет места безумию. Все свершилось. Назад пути нет. Нужно созидать новую жизнь. Поэтому вместе с футурологическими проектами новой эпохи обыватель вновь теряет свою взвинченную риторику и уходит «на дно» повседневности, в тихую жизнь вне «большого дискурса» истории. Ему на какое-то время необходима тишина, чтобы выучить новый эмоциональный язык и новую эмоциональную риторику. Письма обывателей к А.Ф. Керенскому представляют собой уникальный источник эмоционального дискурса на рубеже эпох. И его научное осмысление возможно исключительно при междисциплинарном синтезе.

Материалы исследования

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Библиографический список

- Кобозева, Кабытов 2024 – *Кобозева З.М., Кабытов П.С.* Мещанское сословие русских городов. Самара, 2024. 448 с. URL: https://vk.com/doc-66437473_683141835.
- Копосов 2005 – *Копосов Н.* Хватит убивать кошек! Критика социальных наук. Москва, 2005. 248 с. URL: https://royallib.com/book/koposov_nikolay/hvatit_ubivat_koshek.html.
- Плампер 2018 – *Плампер Я.* История эмоций. Москва, 2018. 568 с. URL: <https://djvu.online/file/VNKVzE1VgBgL5>.
- Российская империя чувств 2010 – *Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций.* Москва, 2010. 512 с. URL: <https://djvu.online/file/ZcbRO8OQOeD5J>.
- Тютюкин 2012 – *Тютюкин С.В.* Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). Москва, 2012. 309 с. URL: <https://djvu.online/file/KLRL7j1Cv24S2>.
- Фуко 2010 а – *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. Москва, 2010. 572 с. URL: <https://djvu.online/file/m2krr15tegieM>.
- Фуко 2010 б – *Фуко М.* Психическая болезнь и личность. Санкт-Петербург, 2010. 698 с. URL: <https://djvu.online/file/sWH3RINoBa0uk>.
- Человек в мире чувств 2000 – *Человек в мире чувств.* Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала Нового времени. Москва, 2000. 581 с. URL: https://www.phantastike.com/history/man_world_feelings/pdf.

References

- Kobozeva, Kabytov 2024 – *Kobozeva Z.M., Kabytov P.S.* (2024) The bourgeois class of Russian cities. Samara, 448 p. Available at: https://vk.com/doc-66437473_683141835. (In Russ.)
- Koposov 2005 – *Koposov N.* (2005) Stop killing cats! Critique of social sciences. Moscow, 248 p. Available at: https://royallib.com/book/koposov_nikolay/hvatit_ubivat_koshek.html. (In Russ.)
- Plamper 2018 – *Plamper J.* (2018) History of emotions. Moscow, 568 p. Available at: <https://djvu.online/file/VNKVzE1VgBgL5>. (In Russ.)
- Russian empire of feelings... 2010 – *Russian empire of feelings: approaches to the cultural history of emotions.* Moscow, 512 p. Available at: <https://djvu.online/file/ZcbRO8OQOeD5J>.
- Tyutyukin 2012 – *Tyutyukin S.V.* (2012) Alexander Kerensky. Pages of a political biography (1905–1917). Moscow, 309 p. Available at: <https://djvu.online/file/KLRL7j1Cv24S2>. (In Russ.)
- Foucault 2010 a – *Foucault M.* (2010 a) Madness and Civilization: A History of Insanity in the Age of Reason. Moscow, 572 p. Available at: <https://djvu.online/file/m2krr15tegieM>. (In Russ.)
- Foucault 2010 b – *Foucault M.* (2010 b) Mental illness and personality. Saint Petersburg, 698 p. Available at: <https://djvu.online/file/sWH3RINoBa0uk>. (In Russ.)
- Man in the world of feelings... 2000 – *Man in the world of feelings.* Essays on the history of private life in Europe and some Asian countries before the beginning of the Modern age. Moscow, 581 p. Available at: https://www.phantastike.com/history/man_world_feelings/pdf. (In Russ.)